

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ГОСТЯ: ОЙВИНД НОРДСЛЕТТЕН

Уважаемые коллеги! У нас сегодня замечательный гость из Норвегии, страны, которая удивительно красиво ведет свои внутренние и внешние дела и пользуется в связи с этим огромным международным авторитетом. Перед нами выступит Чрезвычайный и Полномочный посол Королевства Норвегия в Российской Федерации господин Ойвинд Нордслеттен.

Как вы знаете, сегодняшняя встреча проходит в рамках дипломатической программы Международных Лихачевских научных чтений, которую поддерживает Президент России Владимир Путин и Министерство иностранных дел РФ. По традиции я представляю нашего гостя.

Господин Ойвинд Нордслеттен родился 1 июня 1944 года в местечке Тиме, расположенном на юго-западе Норвегии. В течение двух лет он состоял на военной службе. Получил филологическое образование в Университете Осло. Широкие познания в области русской истории и культуры оказали решающее влияние на его дальнейшую карьеру.

В системе Министерства иностранных дел господин Нордслеттен начал работать в 1974 году, а спустя три года выехал с дипломатической миссией за границу, побывал в Советском Союзе и Турции. В 1982 году вернулся к работе в различных отделах Министерства иностранных дел, в том числе в отделах Севера и политического анализа.

Сферой дипломатической специализации господина Нордслеттена являются страны, которые ранее входили в Советский Союз. С 1992 по 1996 год он был послом Королевства Норвегия на Украине и в Беларуси. С 1996 по 1997 год возглавлял отдел прессы и информации культуры Министерства иностранных дел Норвегии. С августа 1997 года занимал пост ответственного сотрудника аппарата при премьер-министре страны, работал в секторе международных связей. С 2000 года наш гость является Чрезвычайным и Полномочным Послом Королевства Норвегия в России.

Господин посол считает, что работать дипломатом – это особая привилегия. Она дает возможность близко познакомиться с народом, традициями, культурой, повседневным бытом страны пребывания. Господин Нордслеттен с удовольствием строит планы на будущее. Он говорит: «Я не собираюсь вносить вклад в уже сложившийся миф о России. Это страна с богатой культурой и этническим многообразием привлекает к себе, очаровывает и всегда остается важной по своей роли и значению в Европе. Быть норвежским послом в России в то время, когда она находится на стадии формирования нового образа и места в быстроизменяющемся мире, – это большое удовольствие для любого дипломата».

За активную общественную деятельность и горячую приверженность интернациональным, общечеловеческим ценностям господин посол был награжден медалью выдающегося полярного норвежского исследователя, нобелевского лауреата Фритьофа Нансена, ежегодной правозащитной премией Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев.

Господин Нордслеттен женат, является отцом двоих взрослых детей, его супруга – сотрудница крупнейшей в стране телерадиокомпании. Наш гость коллекционирует советские плакаты 1930–1950-х годов. Любит лыжные прогулки и даже ходил на лыжах через Байкал. Господин Нордслеттен – заядлый рыбак, бывал в глухих местах на Кольском полуострове, в Сибири, Магаданской области. Интересуется деревянным зодчеством русского Севера, любит русскую оперу и театр, знает наизусть многие песни Владимира Высоцкого. В среде музыкантов носит, и вполне заслуженно, титул «друг джаза». Господин посол прочтет на русском языке лекцию, посвященную внешней политике Королевства Норвегия.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ,
ректор СПбГУП, профессор

Ойвинд Нордслеттен,

Чрезвычайный и Полномочный Посол Королевства Норвегия в Российской Федерации

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КОРОЛЕВСТВА НОРВЕГИЯ*

Я благодарен господину ректору Александру Запесоцкому за приглашение выступить в вашем Университете. Мы с вами соседи, мы знаем, что Санкт-Петербург — это окно России в Европу. А для остальной части Европы Санкт-Петербург и Северо-Западная Россия — это мост в Россию. Для нас, норвежцев, это более чем правда. Наша общая граница проходит именно на северо-западе и северо-востоке, между норвежской провинцией Финнмарк и Мурманской областью. Это не самая протяженная граница, но она, что важно, всегда была мирной. Русские коллеги говорят мне, что это единственная граница России, где никогда не велось войн между сопредельными государствами. Там была другая страшная война — Вторая мировая, или Великая Отечественная война. За год с лишним до нападения на Советский Союз Германия вторглась на территорию Норвегии. 9 апреля — мрачная памятная дата для норвежцев, как для вас 22 июня 1941 года. Страна оставалась оккупированной вплоть до самой победы над фашизмом. Важным исключением стало освобождение северо-восточных районов Норвегии Красной армией в октябре 1944 года. Норвегия об этом никогда не забудет.

Как посол, я имею честь ежегодно в октябре устраивать в посольстве прием для ветеранов войны, которые в тяжелой борьбе отстаивали тогда нашу общую свободу. Сейчас наступили другие времена. Но добрососедские традиции и стремление действовать сообща в решении разных вопросов и для преодоления возникающих вызовов продолжают помогать в развитии наших отношений. Я рад, что сегодня имею возможность по приглашению многоуважаемого господина Запесоцкого выступить с лекцией о внешней политике Норвегии, и в частности расскажу о перспективах развития отношений между нашими двумя странами.

Мне тем более отранно это делать, потому что великий Дмитрий Сергеевич Лихачев, чье имя носит программа Международных научных

чтений, в рамках которой мы сегодня встречаемся, постоянно указывал на тесные связи между Северной Европой и Россией. Так, в очерке «Историческое самосознание и культура России», который я читал сегодня ночью в поезде «Красная стрела», по дороге в Санкт-Петербург, ученый пишет, что в возникновении русской культуры решающую роль сыграли Византия и Скандинавия. Юг и Север, Восток и Запад, Византия и Скандинавия — вот определяющие факторы создания культуры Руси. Правда, Лихачев добавляет, что если от Византии русские получили духовно-христианский характер, то от Скандинавии в основном заимствовали военно-дружинное устройство. Сегодня, однако, взаимосвязи наших стран охватывают едва ли не все сферы человеческой деятельности и никак не относятся к военному делу, о котором говорил господин Лихачев. Я хотел бы добавить, что важность нашего общего наследия подчеркивается мыслями, которые высказал господин Запесоцкий в своем докладе на VII Международных Лихачевских научных чтениях (я читал его выступление на английском). Я имею в виду умение уважать многие культурные явления при создании и развитии собственной цивилизации и культуры. Глобальная чужая культура не должна противостоять национальной. Мне думается, это квинтэссенция того, что говорил господин Запесоцкий о наследии академика Лихачева.

Современному норвежскому государству — Королевству Норвегия — чуть более ста лет. В 1905 году мы возродили независимость, которая в Средневековье была утрачена в союзах с Данией и Швецией. Россия стала первой страной, признавшей суверенитет нового норвежского государства. В то время Норвегия была одной из самых бедных стран Европы, и большая доля ее населения эмигрировала в США. Сегодня количество американцев норвежского происхождения сопоставимо с населением самой Норвегии, в которой проживают 4,7 млн человек. Однако весь этот период наша стра-

на успешно и динамично развивалась, причем не по революционному, а по эволюционному пути. Сейчас Норвегия, по статистике ООН, выходит на одну из первых позиций по уровню жизни и благосостояния на душу населения. Залог этого успеха — демократия, рыночная экономика на базе современного законодательства и регулирования со стороны государства, наличие как государственного, так и частного сектора экономики и, что очень важно, перераспределение достатка и доходов среди всех слоев населения при помощи, может быть, не очень популярной, но тем не менее эффективной системы налогообложения.

Находясь в Университете профсоюзов, хотел бы добавить, что профсоюзы в нашей стране на протяжении последних ста лет играли очень важную роль. Как раз в эти дни решается вопрос, будет ли у нас большая забастовка, потому что зарплаты для большинства нашего населения определяются в переговорах между работодателями, с одной стороны, и профсоюзами — с другой. Так что профсоюзы в Норвегии являются очень важной организацией для всего общества, отстаивая права рабочих и сотрудников предприятий и государственного, и частного сектора.

Природные ресурсы, естественно, играют очень важную роль в нашей стране, и прежде всего это относится к ресурсам моря. «Лицом» Норвегии обращена к морю, а «спиной», при всем уважении к этой стране, — к Швеции. Рыболовство, минерально-сырьевые ресурсы в виде нефти и газа на шельфе Северного, Норвежского и Баренцева морей, мореплавание и судоходство всегда были и остаются основой норвежской экономики. Развита также сеть гидроэлектростанций, которые поставляют большое количество энергии на металлургические предприятия Норвегии. Так что море и энергетика — основа нашей экономики.

Сейчас Россия является самым большим в мире производителем нефти и газа и одним из главных эк-

* Лекция прочитана в СПбГУП 2 апреля 2008 г.

спортсменов этих продуктов. Норвегия занимает третье место в мире по экспорту нефти и газа. И при очень высоких, как вы знаете, ценах на нефть, свыше 100 долларов за баррель, когда эти средства перераспределяются не на 100–140 млн людей, а на 4 млн жителей, наша финансовая ситуация, естественно, очень позитивна.

В Норвегии, как и в России, есть пенсионный фонд, и он сейчас составляет около 500 млрд американских долларов. И в опыте управления таким фондом Россия тоже должна быть заинтересована. Наши эксперты были у господина Алексея Кудрина, министра финансов России, для того чтобы поделиться своим опытом по управлению столь крупными денежными ресурсами.

Норвегию без преувеличения можно назвать обществом всеобщего благоденствия. Но хвастаться не стоит, у нас также решены далеко не все вопросы. Несмотря на то что в Норвегии, как и в России, накопилось много финансовых ресурсов за счет экспорта нефти, газа и углеводородов, поддержание привычного уровня жизни населения и социальные выплаты требуют все большего объема поступлений в бюджет. Это также относится и к нашей бесплатной системе медицинского обслуживания на высоком уровне и к нашему бесплатному образованию. Все эти вопросы являются внутренними. Однако есть ряд вызовов и проблем, решать которые можно только сообща, всем мировым сообществом. Речь идет об охране окружающей среды, климатических изменениях, борьбе с терроризмом и разрешении конфликтов, укреплении стабильности мира.

В эпоху глобализации мы осознаем, что только такой общий подход может иметь шанс на успех. Вот почему ставка на ООН и многостороннюю дипломатию является основой норвежской внешней политики. Мы придерживаемся принципа главенства международного права в наших отношениях. Один из конкретных результатов такого подхода — Норвегия является одним из крупнейших спонсоров для всех организаций и подразделений ООН в области образования, здравоохранения и гуманитарной помощи. Кроме того, Норвегия — одна из тех стран, которые тратят больше всего средств на сотрудничество с раз-

вивающимися странами, почти 1 % внутреннего валового продукта. Такими главными ориентирами внешней политики нашего государства и развития нашего общества.

Еще один важный фактор внешней политики Норвегии — ставка на урегулирование конфликтов и укрепление мира. Как вы знаете, Норвегия играла важную роль в заключении договора об урегулировании ближневосточного конфликта. Это было в первой половине 1990-х годов. Конечно, этот конфликт не был окончательно разрешен, проблемы остались и по сей день. По крайней мере, Норвегия, не будучи кровно заинтересованной в результатах данного спора, смогла в свое время оказать посильную помощь в переговорах конфликтующих сторон. И по сей день мы сотрудничаем с Израилем, Палестиной, Россией, США в разрешении противоречий именно в этом важном вопросе, поскольку одна из главных плоскостей нашей внешней политики — упрочение мира и стабильности и урегулирование конфликтов. Мы также являемся посредниками и организуем переговоры между разными конфликтующими сторонами на острове Шри-Ланка. Это еще один пример того, как мы стараемся упрочить стабильность в мире.

Норвегия всегда ратовала за разоружение или сокращение вооружения, в частности ядерного. Мы считаем, что все страны должны предпринимать конкретные шаги в данном направлении. Вместе с другими странами Норвегия сейчас выступила с инициативой по этому поводу. Эти вопросы мы обсуждаем и с нашими российскими партнерами.

Норвегия активно участвует в работе разных международных организаций и ратует за упрощение международных контактов. Здесь, в Петербурге, где рукой подать до границы с Финляндией, но попасть в нее не так просто, необходимость в перемежах особенно остро ощущается. Мы уже с конца 1940-х годов могли свободно, даже без паспорта, пересекать границы между нашими пятью северными странами, входящими в Шенгенскую зону, — Норвегией, Финляндией, Швецией, Данией и Исландией. То есть более 50 лет норвежцы приезжают в Швецию без паспорта, и нас не останавливают на границе. Это очень важное достижение в рамках Совета се-

верных стран, организации регионального сотрудничества на Севере.

В конце 1940-х годов Норвегия вступила в НАТО, и с тех пор остается членом этой очень важной для нас и нашей безопасности организации. Но поскольку мы живем бок о бок с Россией (а тогда — Советским Союзом), мы не хотели, чтобы наше членство в НАТО воспринималось этой страной как угроза для ее безопасности, поэтому в конце 1940-х — начале 1950-х годов у нас была разработана политика, согласно которой мы не разрешаем размещение ядерного оружия, иностранных войск и баз на нашей территории в мирное время. И эта политика остается неизменной до сих пор.

Это было шагом, который должен содействовать установлению стабильности и спокойствия на Севере. Мы считаем, что данная политика была достаточно успешна. Мы понимаем, что у Советского Союза наше членство в НАТО не вызывало восторга, но предпринятые нами меры по поддержанию мира и стабильности в северном регионе были восприняты положительно с советской, а теперь и с российской стороны.

Норвегия, в отличие от большинства европейских стран, не входит в Европейский Союз (ЕС). Это единственное, пожалуй, государство Западной Европы, которое имело возможность стать членом ЕС, но дважды, по результатам референдумов, отказалось от такой возможности. Сначала в 1972 году, затем в 1994-м мы заключили договор с ЕС о том, чтобы стать полноправным его членом. Но в обоих случаях этот договор был отвергнут норвежским народом, и наша страна продолжает жить вне системы ЕС. Однако это не значит, что мы не сотрудничаем с европейскими странами, мы являемся активным участником внутреннего рынка ЕС.

Норвегия с первого дня основания Совета Европы является членом этой организации, отстаивающей права человека и фундаментальные принципы демократии и правового государства. Мы также являемся членом Организации сотрудничества и безопасности в Европе (ОБСЕ), участвуем в процессах глобализации по всем направлениям.

Важная составляющая внешней политики Норвегии — сотрудничество и связи с Россией, нашим соседом

на северо-востоке. Протяженность общей границы между нашими странами почти 200 километров. Еще 20 лет назад ее пересекали единицы — небольшое число делегаций и официальных лиц, а сейчас больше 100 тыс. человек ежегодно. Сегодня в Норвегии живут приблизительно 10 тыс. выходцев из России. В прошлом году я имел удовольствие в посольстве выдать 20-тысячную визу русской женщине, собравшейся в Норвегию к своей дочери, которая замужем за норвежцем и работает профессором физики при Университете Осло. Думаю, это символично, потому что очень многие ваши сограждане, приехавшие в Норвегию, это люди с высшим образованием. При нашей нехватке рабочей силы они нам очень нужны, и мы им очень рады.

Норвегия — северная морская страна, и именно это в значительной степени определяет нашу внешнюю политику. Так, в последние 20 лет динамично развиваются отношения Норвегии с Россией, особенно в районе Баренцева моря, где проходит граница между нашими государствами. Оно богато живыми ресурсами, я имею в виду рыбу, лов которой наши страны проводят совместно. У нас создана общая комиссия для решения любых вопросов взаимодействия в этой сфере.

Большие перспективы взаимоотношений России и Норвегии открываются в области энергетики. Наши страны — самые крупные в мире производители нефти и газа. Но Россия главным образом добывает их на суше, а мы — исключительно на шельфе в море. Мы считаем, что сейчас, когда Россия в Баренцевом море и в других водах начинает разрабатывать месторождения полезных ископаемых на своем шельфе, наши компании, которые имеют большую долю государственных акций и контролируются государством, в этом сотрудничестве многое могут предложить своим российским партнерам. Мы очень рады, что сейчас разрабатывается одно из самых крупных в мире месторождений газа — Штокмановское месторождение в Баренцевом море, и что наша компания StatoilHydro, самая крупная нефтяная компания Норвегии, теперь тоже будет строить здесь, в Петербурге, свои запорочные станции. Она будет участвовать в этом крупнейшем проекте на

российском шельфе в Баренцевом море. Эта сфера энергетики — очень перспективна для развития взаимоотношений Норвегии и России.

Наши страны сотрудничают и во многих других областях. Наш экспорт в Россию постоянно увеличивается, взаимная торговля неизменно расширяется, и ее оборот составляет сейчас приблизительно 3 млрд американских долларов. Главным образом, мы поставляем в Россию рыбу и получаем взамен металлы и другие товары.

Мы считаем, что возможности, которые открываются сейчас перед нашими странами, самые позитивные за все время отношений. И мы со своей стороны стараемся как можно больше содействовать развитию таких отношений. Мое выступление в вашем Университете тоже говорит о том, что культурные связи между Россией и Норвегией постоянно расширяются, в том числе и между учебными заведениями. Многие российские студенты учатся в Норвегии — и на севере страны, и в Осло. Растет интерес к России и со стороны норвежских студентов. Могу сказать, что все увиденное мной в вашем Университете показывает, какие большие возможности открываются для норвежцев, которые хотели бы учиться в России.

— *Глубокоуважаемый господин Нордслеттен, Вы начали свое выступление с того, что вспомнили историю отношений с Россией, и только позитивный опыт. А как Вы относитесь к бывшим республикам Советского Союза, которые сейчас, выстраивая свою политику, вспоминают только негатив из многолетних отношений с Россией? И как Норвегия выстраивает внешнюю политику, например, со Швецией, с которой у Вашей страны были примерно такие же отношения до получения независимости?* (вопрос из зала)

— Если я правильно понял вопрос, он о том, как мы относимся к новым республикам, которые раньше входили в состав СССР. Естественно, мы относимся к ним положительно. Мы понимаем, что Советский Союз распался, и образовались 15 независимых государств. Как я уже говорил, Россия первой признала суверенитет и независимость возрожденной Норвегии в 1905 году, и Норвегия также первой из западных стран признала независимость Рос-

сии в декабре 1991 года. Естественно, мы признали и все другие 14 государств, которые раньше были советскими республиками. Наши посольства есть в Киеве и Баку, потому что там тоже работают норвежские нефтяные компании. Конечно, мы поддерживаем с бывшими советскими республиками хорошие отношения, но главным партнером для нас, естественно, является граничащая с нами Россия, и один из самых важных приоритетов для нашей внешней политики — динамичное развитие отношений с Российской Федерацией.

— *Норвегия — одна из немногих стран мира, которая ведет промысел китов. Я понимаю, что это национальная традиция, но, может быть, пора остановиться?* (записка из зала)

— Да, мы ведем этот традиционный промысел. Так же, как в свое время и Советский Союз: из Петербурга и, по-моему, из Одессы тогда регулярно отправлялись флотилии в Антарктиду для китобойного промысла. Сейчас Норвегия — одна из немногих стран, которая продолжает этот промысел. В этом году, если не ошибаюсь, у нас квота на отлов чуть больше тысячи китов. Надо иметь в виду, что есть много видов китов. Самый крупный — синий кит, это самое большое животное в истории нашей планеты. Он может весить до 30 тонн. Естественно, синий кит — большая редкость, и поэтому вопрос о его промысле не стоит.

Есть другой, более распространенный вид кита — кит-полосатик. Популяция этих китов огромна, их можно встретить во всех океанах, но чаще всего на Севере, в Атлантическом океане, где их численность доходит до 100 тыс. и более. Так что добыча никак не угрожает популяции данного вида китов. Кроме того, мы считаем, что должен царствовать принцип взвешенного использования ресурсов. Это значит, что природные ресурсы, животные или минеральные, необходимо использовать в разумных пределах. Не секрет, что во всем мире (в том числе и в России, и в Норвегии) существуют мясокомбинаты, где ежегодно забивают определенное количество животных для приготовления мясопродуктов. Животноводство — важный вид сельского хозяйства, где также работает принцип взвешенного использования ресурсов. В отношении китобойного промыс-

ла мы тоже применяем этот принцип. Поэтому вопрос об истреблении кита как вида не стоит, опасности для их популяции нет, поскольку квоты жестко регулируют количество животных, разрешенное к добыче.

Американцы часто упрекают нас за китобойный промысел. Мы получаем иногда в посольстве обращения и со стороны россиян, призывающих прекратить добычу китов. А между тем этот промысел ведется и в России — на Чукотке и Крайнем Севере, потому что там живут коренные народы, которые также имеют право добывать определенное количество этих животных. Кроме того, мы добываем китов самыми современными методами, поэтому нас нельзя упрекнуть в том, что мы жестоко относимся к животным. Исследования ученых доказывают, что даже обыкновенная охота более жестока, чем современный китобойный промысел. Конечно, мы понимаем, что многие люди озабочены судьбой китов и других животных, но считаем, что здравый смысл и принцип устойчивого использования ресурсов все-таки должен преобладать. Большое спасибо за этот вопрос.

— Скажите, пожалуйста, господин посол, поддерживает ли Норвегия, входящая в НАТО, внешнюю политику США? (вопрос из зала)

— Норвегия — член НАТО, и поэтому США, естественно, наш союзник. НАТО — это организация, которая действует на базе консенсуса, то есть все должны быть согласны и имеют равное право голоса. Сейчас, например, наши руководители совещаются в Бухаресте, в Румынии, а через два дня Президент России Владимир Владимирович Путин будет встречаться с нашим премьер-министром Йенсом Столтенбергом, и затем все руководители стран НАТО соберутся на встрече с Президентом России.

Разумеется, мнения могут расходиться, например в вопросе о ПРО, противоракетной обороне, который очень волнует руководство России. Но мы, пожалуй, и есть та страна в НАТО, которая поставила вопрос о необходимости введения такой системы. Мы не убеждены, что существует реальная угроза, которая делает необходимым подобный шаг. Однако, находясь в одной организации,

необходимо идти в русле с общими тенденциями, отстаивая принципы, ценности и цели, на базе которых создана такая коалиция. Это, конечно, не значит, что мы всегда должны соглашаться на любые предложения партнеров, так как имеем свой голос и говорим о том, с чем не согласны. Консенсус достигается путем диалога, обсуждения, где каждый отстаивает свои позиции.

Если говорить о проблеме расширения НАТО на восток, и в частности о притязаниях Украины и Грузии на вступление в НАТО, то мы понимаем, что есть разные мнения по этому поводу. Мы знаем, что Россия выступает против такого расширения. Мы тоже говорим, что Украина, для того чтобы стать членом НАТО, должна получить одобрение данного шага большинством своего населения. Сейчас все эти непростые вопросы обсуждаются в Бухаресте. Норвегия считает, что вопрос о расширении НАТО должен быть открытым. Страны, желающие стать членами этого блока, должны определяться сами. Так, Польша, Венгрия, Чехия и Балтийские государства вошли в НАТО, потому что так проголосовал народ, это их воля, их самоопределение. Поэтому, если страна хочет и большинство ее населения одобряет такое намерение, Норвегия выступает за доминирование принципа открытых дверей в НАТО.

Еще раз хотел бы подчеркнуть, что в своих выступлениях наши руководители всегда говорят о том, что создать стабильность, мир и спокойствие в Европе без активного участия России невозможно. Думаю, что и для Норвегии, которая всегда мирно соседствовала с Россией, это очень важный фактор. Без того, чтобы Россия чувствовала себя комфортно, не будет спокойствия, стабильности и прочного мира на европейском континенте. Это самое важное, приоритетное условие стабильности современной ситуации в мире.

Н. ГРАЧЕВА, II курс, экономический факультет: — *Россия и Норвегия — два из пяти приарктических государств. Вы, господин посол, говорили про совместное использование ресурсов Баренцева моря. А как Вы оцениваете взаимоотношения наших стран по вопросам Арктики в целом?*

— Действительно, Норвегия является одной из пяти приарктических стран, крупнейшей из которых яв-

ляется Россия со своим очень протяженным побережьем. Сейчас Россия выдвигает свои требования о принадлежности континентального шельфа в Северном Ледовитом океане и предлагает их Комиссии ООН по урегулированию данного вопроса. Когда этот вопрос решится, то окажется, что больше половины, а может быть, и 2/3 континентального шельфа Северного Ледовитого океана будут принадлежать Российской Федерации. Поэтому, несомненно, Россия — самая крупная и важная приарктическая страна.

Норвегия тоже имеет побережье Баренцева моря и Шпицбергена, который находится западнее Земли Франца Иосифа. До 1920 года этот архипелаг был «ничьей землей», а теперь принадлежит Королевству Норвегия согласно международному договору, заключенному после Первой мировой войны.

Интересно, что на Шпицбергене рядом с норвежскими всегда были и советские люди, а теперь русские и украинцы, которые работали в российском государственном тресте «Арктикуголь», добывающем уголь на нашей территории. В 1970–1980-е годы на архипелаге Шпицберген жило больше советских людей, нежели норвежцев, а сейчас, конечно, наоборот, потому что российские шахты там уже истощены, а наши еще работают.

Конечно, Арктика для России, США, Канады, Гренландии и Норвегии — очень важна. По данным ЦРУ, четверть мировых резервов углеводородов находится именно в Арктике. И тот факт, что сейчас осваивается Штокмановское месторождение, самое крупное газовое месторождение на шельфе в Баренцевом море, говорит о большом будущем Арктики.

В связи с этим хотел бы упомянуть еще об одной важной проблеме. И норвежские, и российские наблюдения показывают, как быстро идет таяние ледников в Арктике. Как вы знаете, Северный полюс находится в центре моря, там нет ничего, кроме льда. Кстати, один мой хороший знакомый из Санкт-Петербурга Чилингаров, заместитель председателя Госдумы РФ, побывал там, он погружался на дно океана на Северном полюсе и установил там российский флаг. Но если все будет развиваться так, как сейчас, то из-за предполагаемых климатических изменений

через некоторое время на Северном полюсе, возможно, вообще не будет льда. Поэтому вопрос о борьбе с изменениями климата и глобальным потеплением очень важен именно для Арктики.

И последнее. Есть общий форум, в котором сегодня участвуют и Норвегия, и Россия, и ваш министр иностранных дел передал эстафету нашему министру иностранных дел. Это Арктический совет, который является главной ареной для обсуждения глобальных вопросов — распределения энергоресурсов, определения юрисдикции государств, климатических изменений и т. д. Так что Арктика и для вас, и для нас — очень важная тема.

— *Глубокоуважаемый господин посол, в Норвегии сейчас ведутся споры, оставаться ли ей монархией или стать республикой. Каковы причины этих дискуссий?* (вопрос из зала)

— Когда в 1905 году мы возродили нашу независимость, был проведен референдум — быть ли нам независимой страной или оставаться вместе со Швецией. Тогда 99 % норвежцев проголосовали за возрождение и независимость Норвегии. До этого, тысячу лет назад, Норвегия была независимой страной, и уже тогда у нас были очень тесные связи с Россией. Тогда нас называли варягами, и главный морской путь пролегал по Неве, Двине и далее до Греции и назывался путем «из варяг в греки». Две королевы Норвегии были связаны с Киевской Русью.

Когда мы возродили нашу независимость, был проведен еще один референдум — быть ли нам монархией или республикой? И тогда около 60 % норвежцев проголосовали за возрождение королевства, монархии, остальные — за республику. Но король, как вы знаете, должен иметь «голубую» кровь. Однако поскольку по нашей Конституции (она принята в 1814 г.) у нас в стране не должно быть дворянства, то и людей с «голубой» кровью у нас нет, ведь подобное качество присуще именно дворянству. Таким образом, найти короля у себя для нас оказалось невозможно. Поэтому мы должны были обратиться к историческому опыту. В России было монголо-татарское иго, а у нас — четырехлетняя «датская ночь», когда датчане правили нашей страной. И в 1905 году после второго референдума, который вы-

явил желание норвежцев возродить монархию, мы обратились к Дании и попросили одного принца, причем двоюродного брата последнего царя Российской империи Николая II, стать королем Норвегии. Датский принц приехал в том же, 1905, году, и 50 лет он был нашим королем. Теперь его внук — король Норвегии.

Должен заметить, что король у нас — фигура, скорее, представительская, никакой реальной власти он не имеет: царствует, но не правит, это только символ. Реальную же исполнительную власть в Норвегии имеет премьер-министр. И все же мы считаемся монархией.

Вопрос, перейти ли нам на более демократическую форму правления, то есть к республике, обсуждается, но королевство и монархия у нас достаточно популярны. И тот факт, что монархия как институт адаптируется к новым условиям, я думаю, тоже сказывается положительно. Так, несколько лет назад наш крон-принц женился на женщине незнатного происхождения. Причем она была матерью-одиночкой. Конечно, это как-то не стыкуется со строгими правилами и традициями, которые были раньше, но в современном мире нашим народом это воспринимается достаточно позитивно.

Если рассуждать принципиально, при таких условиях сохранение старой формы монархии, наверное, не рационально, но поскольку и по сей день в Норвегии эта форма правления довольно популярна, она остается. Естественно, есть и противники монархизма, но подавляющее большинство норвежцев, около 80–90 %, считают, что именно эта форма является самой лучшей для нашей страны.

— *В 2009 году норвежский парламент из двухпалатного станет однопалатным. Скажите, пожалуйста, господин посол, означает ли это, что все межнациональные конфликты в Норвегии успешно разрешены?* (записка из зала)

— Думаю, мы всегда будем стремиться к идеальному обществу. Последние 5–6 лет ООН ведет статистические наблюдения, отмечая уровень качества жизни общества в странах — членах ООН. Согласно этим исследованиям, Норвегия вышла на первое место по уровню благосостояния на душу населения.

Это не означает, что у нас решены все проблемы, но по сравнению с другими странами — мы живем лучше. Это не только потому, что у нас доходы больше, но и потому, что продолжительность жизни у нас дольше. Например, в России сейчас этот показатель для мужчин — приблизительно 60 лет, у нас же средняя продолжительность жизни мужчин — 78 лет, а женщин — 82 года. Кроме того, заметную роль в повышении общего благосостояния Норвегии играют качественное бесплатное образование, бесплатное медицинское обслуживание и т. д.

Все эти показатели у нас достаточно позитивные. Наше общество, как и всякое другое, постоянно развивается, и мы стараемся справиться с новыми возникающими вызовами. В настоящее время, например, одной из главных проблем во всем мире, в том числе и в России, является старение общества. Население России ежегодно уменьшается на 600–700 тыс. человек, но впервые в прошлом году те же процессы наблюдались и в Европе. Это значит, что соотношение между теми, кто работает и создает экономические ресурсы, и теми, кто не работает, но потребляет эти самые ресурсы в виде пенсионного обеспечения и социальных благ, неизменно увеличивается. Сложнее становится содержать медицинские и образовательные учреждения и другое — все эти услуги, к которым мы привыкли. И для Норвегии, и для других европейских государств это очень большая проблема. И если бы не было большого притока иммигрантов из стран третьего мира, то рабочей силы бы не хватало.

Коренное население Норвегии составляют два народа — норвежцы и саамы. Последние являются нашим национальным меньшинством, они проживают на Севере и традиционно занимаются преимущественно оленеводством. Кроме того, сейчас около 8 % норвежцев — это выходцы из государств Европы, а также из Марокко, Пакистана и других стран. Но если бы не было этих иммигрантов, то проблемы, связанные со старением общества, были бы еще более острыми.

Для того чтобы сохранить условия жизни, к которым мы привыкли, нам необходим пенсионный фонд. Если бы не было этого фонда, который называется фондом будущей

пенсии и составляет сейчас около 400–500 млрд американских долларов, нам было бы гораздо сложнее решать возникающие вопросы.

— *Уважаемый господин Нордслеттен, не могли бы Вы подробнее рассказать о визовой политике Норвегии и, в частности, о том, планируются ли какие-либо изменения в визовом режиме между Россией и Норвегией?* (вопрос из зала)

— Как только я приехал в Санкт-Петербург, я побывал у своего доброго коллеги Отто Мамелундо — нашего Генерального консула, и видел, как в Генеральном консульстве на Невском проспекте, расположенном рядом с Казанским собором, происходит то же, что и в столице России. В нашем посольстве в Москве весь первый этаж, который раньше был отведен под Экспортный совет, торговый отдел посольства и для других нужд, сейчас перестраивается в визовый отдел, потому что количество россиян, которые хотят поехать в Норвегию, неуклонно и динамично растет — приблизительно на 25–30 % ежегодно.

Наше консульство в Петербурге, по сравнению с Генеральным консульством Финляндии, довольно небольшое. Финские представительства рассеяны по всему миру и имеют самый большой штат: там работают около 500 сотрудников, почти все они россияне. Это потому, что существует шенгенская виза, облегчающая пересечение многих границ в Европе, и необходимость получить визу и для наших, и для российских туристов и предпринимателей резко возросла. Мы, в свою очередь, стараемся как можно больше упростить процедуры выдачи виз, поэтому мы и заключили договор об упрощении визовых процедур с Россией. Такой же договор есть между Россией и Европейским Союзом. Мы стремимся как можно лучше обслужить каждого, кто обратился в посольство, и я всегда говорю своим сотрудникам — и нашим, и российским, — что они должны действовать так, чтобы даже те люди, кто получил отказ на свою заявку, уходили из Посольства Норвегии с ощущением, что их доброжелательно встретили. Между прочим, отказ получают очень немногие — приблизительно 1,5 %.

Политики иногда говорят в своих выступлениях, что все различия между Западом и Востоком, которые были в свое время в период острого противостояния, исчезли. Я считаю, что это более или менее правильно за одним важным исключением — европейцы, когда они собираются в соседнюю страну, тратят на приобретение визы один день или два, а россияне пока несколько больше. Но мы надеемся, что скоро и это уйдет в прошлое.

Как я уже говорил, у норвежцев даже нет необходимости иметь при себе паспорт, когда они едут в соседнюю Швецию. Помню, когда я был маленьким, сразу после войны, мы ехали с семьей в Швецию и спросили: «Где граница?», поскольку для нас она не заметна — там нет никаких заборов, ограждений или препятствий иного рода. Нам указали на одну небольшую доску, поблекшую от ветров и дождей, с неброской надписью: «Граница проходит по ручью», чтобы мы знали, что там начинается Швеция, а тут еще Норвегия.

Думаю, пройдут годы, и похожая доска появится и на границе Норвегии с Россией. Нам всем надо работать для реализации данной цели, потому что между европейскими странами, к каковым относится и Россия, люди должны передвигаться свободно, без каких-либо барьеров. Мне кажется, в XXI веке это должно стать само собой разумеющимся.

О. НИКОЛАЕВА, студентка II курса экономического факультета: — *Уважаемый господин посол, 2 марта у нас прошли выборы Президента Российской Федерации. В связи с этим произойдут ли какие-то изменения во внешней политике Норвегии по отношению к России? И что планируется в перспективе этих новых отношений?*

— 7 мая этого года в Кремле состоится инаугурация нового Президента Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Медведева. В январе, во время своей предвыборной кампании, он побывал в Мурманске и там встретился с рыбаками. Поскольку все это происходило недалеко от нашей границы, то в своем выступлении господин Медведев говорил и о взаимоотношениях с Норвегией, и говорил очень положительно. Так, у нас в Баренцевом

море есть один спорный район, достаточно большой — 177 тыс. квадратных километров, и наши страны оспаривают друг у друга, какая часть данного континентального шельфа будет находиться под норвежской юрисдикцией, а какая отойдет к России. Этот сложный вопрос мы обсуждаем более 30 лет, поскольку он очень важен для обеих сторон: углеводороды, ресурсы Баренцева моря, Северный флот, — словом, там сошлось много разных интересов. И будущий Президент России говорил о том, что в отношениях с Норвегией надо решать те вопросы, которые стоят на повестке дня, и прежде всего — имеющие отношение к рыболовству, живым или минеральным ресурсам, которые мы часто разоряем и которые имеют очень большую ценность. Например, квота на лов трески в Баренцевом море, которую мы ловим совместно, — более 400 тыс. тонн, что дает почти 2 млрд долларов ежегодно. Это возобновляемый природный ресурс, и данный вопрос — один из наиболее значимых, поэтому очень важно, чтобы была проведена четкая граница, указывающая, где чья юрисдикция действует. Действующий Президент России побывал в Норвегии и тоже очень положительно отозвался о развитии взаимоотношений между нашими государствами. Так что мы ждем от нового руководства России политики добрососедства и поступательного развития нашего сотрудничества и имеем, я думаю, все основания рассчитывать на то, что так и будет. Мы настроены очень оптимистично.

Как уже говорил ректору вашего Университета, я работаю послом в России довольно длительное время, и для меня, и для моего коллеги Отто — это своего рода вершина в карьере или, по крайней мере, привилегия. Жить в России — стране с богатой культурой, замечательными людьми и великолепной природой — очень интересно, и не только в профессиональном плане, но и чисто по-человечески. Совсем недавно, например, мы ездили в Хакасию, проплыли по Енисею, пересекли Байкал, побывали во многих замечательных местах. Вообще видеть Россию во всем ее многообразии и красоте для нас необычайно увлекательно.